МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезок
Чистопрудный бул. 2 Телефон 96-69
Вырезка из газеты АДЫГЕЙСКАЯ ПРАВДА
от 15 ДЕК 40
Майкоп Газета №

ТАЛАНТЛИВЫЙ МАСТЕР СЦЕНЫ

Завтра в Краснодарском краевом доме актера состоится творческий вечер режиссера и ведущего актера нашего драматического театра Бориса Алексеевича Далева.

Имя Далева хорошо известно трудящимся Майкопа. Четвертый год работает он в городском театре, поставив за это время 13 спектаклей и сыграв 23 роли.

Далев впервые в нашем городе сыграл роли Джильберта в пьесе Гюго «Мария Тюдор», Отелло в одноименной пьесе Шекспира, Боленброка — в «Стакане воды» Скриба, Ривареса в «Оводе» по Войнич и т. д.

Большое сценическое мастерство Далева высоко ценится трудящимися Майкопа. В день своего двадцатипятилетнего юбилея он получил множество приветствий и подарков от общественных организаций города. На его имя были получены десятки самых теплых пожеланий.

Завтра на вечере Б. А. Далева доклад о его творческом пути сделает художественный руководитель и главный режиссер Майкопского театра В. И. Стратонов. Затем перед мастерами искусств выступит Б. А. Далев. Он исполнит три сцены из «Гамлета», две сцены из «Отелло», сцену из «Горе от ума» и отрывок из «Разлома». В вечере примут участие артисты нашего драмтеатра В. А. Реджи, Н. В. Качмарская Н. В. Витарский.

Путь актера

Однажды, осенью 1910 года, актер Казанского театра попал на спектакль студенческого драматического кружка. Шел «Ревизор». Это был обычный любительский спектакль, но опытный глаз профессионала уловил в нем нечто необычное: молодой студент, исполнявший роль Хлестакова, выделялся большим сценическим темпераментом, сочностью исполнения, продуманностью каждой фразы и каждого жеста. Актер рассказал о своем впечатлении антрепренеру, тот просмотрел спектакль — и судьба молодого студента была решена: он был приглашен в профессиональную труппу. Так начался творческий путь Б. А. Далева.

Разнообразны были роли, сыгранные им в первые годы: ряд переводных комедий, глупые и пошлые водевили, сомнительные по качеству пьесы отечественных драмоделов. И вдруг на этом сером фоне мелькнуло яркое событие — театр ставит «На дне» Горького, и молодой актер получает роль Пепла.

Много бессонных ночей провел Далев над этой ролью. Горький, властитель дум казанского студенчества, был его любимым писателем. Хотелось создать на сцене подлинный горьковский образ, показать настоящую горьковскую правду. А сценического опыта было еще мало, а времени еще меньше: утром лекции в университете, затем репетиция в театре, вечером спектакль. И только после спектакля можно было отдаться работе над ролью, вслушиваться в звучание горьковской фразы, создавать облик Васьки Пепла. Кропотливая работа не пропала даром: исполнение Далевым роли Пепла получило всеобщее одобрение.

Романтика этой ранней пьесы Горького накладывает неизгладимый отпечаток на впечатлительную натуру молодого актера. Он начинает мечтать о романтических героях Шиллера и Шекспира. Но у провинциальных антрепренеров эти авторы были не в чести.

По окончании университета, Далев уезжает в далекую провинцию, играет много, упорно работает над каждой ролью, пытается в каждом новом образе найти что-то новое. Его взыскательная душа художника не может примириться с тем актерским материалом, над которым ему приходится работать. Шумный успех у публики, овации и подношения не вскружили голову молодого актера. Он чувствует неудовлетворенность, ему хочется серьезной работы над большой, по-настоящему захватившей бы его ролью.

Только Великая октябрьская революция создает условия для осуществления заветной мечты.

Омский государственный театр включает в репертуар ряд классических пьес. Здесь и происходит первое сценическое знакомство Далева с Шиллером. В «Марии Стюарт» он получает роль Мартимера, которая захватывает его целиком.

На следующий год в Вятке он играет Фердинанда в «Коварстве и любви» и создает образ пылкого германского юноши, образ полный бурного темперамента и глубокой лирики. Здесь же он играет Карла в «Разбойниках». Обе эти роли делаются любимыми ролями, над которыми он продолжает работать в последующие годы, находя в них все новые и новые краски, новые детали.

Вятка полюбила Далева, он остается там на второй год, но, возвращаясь туда после отпуска, «перехватывается» в Перми директором Пермского театра, который уговаривает его остаться там хотя бы на месяц. В первой же роли Незнамова он завоевывает симпатии зрителей, среди которых уже разносятся слухи, что этот актер пробудет в городе не больше месяца. Рецензент местной газеты, давая отчет о втором спектакле с участием Далева, — «Ученик дьявола» — писал:

«Ричарда играл Далев. Сочно, красочно, он провел свою роль, у артиста большой темперамент. Труппа много выиграла бы, если бы он остался в Перми.»

Здесь ему снова приходится играть Фердинанда, Чацкого, Кина, царя Федора. Особенное внимание он уделяет отделке ролей Чацкого и Фердинанда. Он внимательно штудирует литературу о декабристах, он заново перечитывает Рылеева, он ищет связи Чацкого с декабристами и придает этому образу новое социальное звучание.

Его не удовлетворяет внешний успех, который он имеет в роли Фердинанда, ему хочется проникнуть в дух эпохи, он все свободные часы просиживает в библиотеке, изучая литературные источники и иконографические материалы шиллеровского времени.

Результатом этой работы является новое качество роли Фердинанда: это уже не только пылкий германский юноша, это — молодой человек XVIII столетия, носитель идеалов своей эпохи.

1923 год застает Далева в Москве. Организован новый театр — театр МОСПС. Он еще не имеет постоянного помещения, играет в клубах, но у него есть все предпосылки, чтобы стать одним из крупных театров столицы. Далев получает в этом театре роль Матиса в «Париже» (по роману Золя). На него обращает внимание Н. М. Радин и предлагает ему дебютировать в театре б. Корша. И Далев с новой энергией начинает готовить для дебюта роль Фердинанда.

Известный режиссер Н. А. Попов организовал новый театр при заводе Дукс. И Далева уже тянет туда, он стремится поработать с крупным мастером столицы. Скромно и застенчиво он предлагает свои услуги, и его включают в труппу, не расспросив даже как следует кто он и что играет. После недавно сыгранных ведущих ролей Далев получает в «Ревизоре» роль... частного пристава. Молча и безропотно он ее принимает, и этот мало заметный персонаж гоголевской комедии неожиданно приобретает яркую образность. Через несколько дней заболевает актер, игравший Мартини в «Оводе», и Далеву поручают его срочно заменить. Его незаурядные актерские данные проявились в этом спектакле особенно ярко, руководство театра вызывает Далева, и знакомится с его творческой биографией. После этого он получает Иоргена в «Празднике св. Иоргена» и любимого Фердинанда в «Коварстве и любви».

Однажды Далев встречается на актерской «бирже» с популярным на периферии режиссером Б. П. Вольмар. Тот уговаривает Далева поехать с его труппой на три месяца в Нижний-Тагил для обслуживания рабочих районов. Далев соглашается, и эта кратковременная поездка превращается в долголетнюю совместную работу с коллективом, не прерывающуюся в течение 12 лет. Урал, Сибирь, Дальний Восток, Центрально-Черноземная область объезжены Далевым с этой труппой.

Много ролей сыграно за этот период, значительно выросла его актерская культура, отшлифовались уже игранные ранее роли.

Недаром пресса многочисленных городов Советского Союза — от Байкала до берегов Черного моря — единодушно отмечает «безупречную, высококультурную игру артиста Далева».

«Очень тонко, продуманно, без единого минуса сделана роль Светлова артистом Далевым»,—пишет «Забайкальский рабочий». «Артист Далев так искренно, с таким большим душевным подъемом играл Пушкина, что публика буквально была очарована. Каждый жест, каждое слово принимались зрителем так, как никогда не принималась игра ни одного актера нашей труппы» —вторит тюменьская газета. «Большое впечатление оставил о себе актер Далев»—подводит итоги сезона газета «Труд»: «Его образы в пьесах «Гамлет», «Разбойники» и «Коварство и любовь» надолго останутся в памяти зрителя».

В эти годы Далев много и упорно работает над Шекспиром. Волнующий образ Гамлета давно привлекает к себе его внимание. Наконец, пьеса включается в репертуар — и в актерском активе Далева новое достижение.

Но сам Далев не удовлетворен своей работой, он чувствует, что в эту роль можно вложить большее содержание, еще больше ее углубить. Такие роли, как Гамлет, не делаются в один год. И действительно, в исполнении Далева эта роль с каждым годом начинает приобретать новое и новое содержание. Он играет ее в городах Сибири, в Тамбове, в Орле, наконец, ставит этот шекспировский шедевр в день своего 25-летнего юбилея, который застает его в Майкопе.

К этому времени Далев уже завоевывает любовь майкопского зрителя, его восторженно встречают в день 25-летия его театральной работы, общественные организации возбуждают ходатайство о присвоении ему заслуженного артиста республики.

Но Далев не успокаивается на достигнутом. Другой шекспировский образ тревожит его постоянно кипучую и ищущую натуру. Он начинает работать над ролью Отелло.

Три года он добивается постановки этой пьесы, но каждый раз руководство театра откладывает «Отелло» до «будущего года». Только в этом сезоне Далеву удалось претворить свою мечту в действительность. Отелло сыгран, но работа над образом продолжается, Далев с прежним упорством и страстностью, проверив свою работу на зрителе, ищет новые краски, новые нюансы для этой труднейшей роли.

А впереди уже маячат новые образы, воплотить которые Далев еще не успел. Будучи загружен очередной работой в текущем репертуаре, он все же отыскивает время, чтобы заняться предварительным изучением волнующих его образов мировой драматургии. И он знает, что в ближайшие годы он сможет и эти свои заветные мечты осуществить на сцене.

Канули в лету темные годы безраздельного господства кулака — антрепренера, строившего репертуар по своему личному вкусу и требованию денежных посетителей первых рядов кресел. Советская действительность дает настоящему художнику возможность проявить свои способности во всей их полноте. Радостен труд актера в стране социализма.

В. И. СТРАТОНОВ.
Художественный руководитель Майкопского облдрамтеатра.

Б. А. ДАЛЕВ. Фото В. Комова.

ЗА ПОДЛИННУЮ ТВОРЧЕСКУЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ТЕАТРА

Внимание, которое оказал зритель спектаклю «Отелло», свидетельствует о его интересе и любви к выдающимся произведениям классической драматургии. Спектакль «Отелло» в целом и исполняемая мною заглавная роль требуют, конечно, дальнейшего углубления, но наш коллектив получил удовлетворение в том, что его работа нашла благоприятный отклик со стороны зрителя и это стимулирует дальнейшую работу над классиками.

Теперь наш коллектив намечает к постановке одну из лучших пьес великого пролетарского писателя А. М. Горького «Егор Булычев и другие». Ставить эту пьесу и играть роль Булычева я буду впервые и потому не без волнения приступаю к порученной почетной работе.

Образ Булычева у меня пока в стадии разработки и «вынашивания», рисуется он мне в следующем виде. Прежде всего это купец, по самому характеру своей деятельности эксплоататор, он сам говорит о себе, что обижал людей. Но он не из той категории купцов, двигателем деятельности которых является нажива ради наживы, фетиш которых — рубль. Побудитель его деятельности — потребность дать применение своей кипучей энергии и силам. Это полный жизни, умный человек, он остро воспринимает окружающую его действительность. Его драма в том, что он сознает, что его воля, ум, энергия применены к делу, которое не дает ему удовлетворения. Он видит, что окружающие собратья по классу и прислужники этого класса — нравственно опустошенные люди, эгоистичные, лживые, жадные.

Разоблачение собственнического буржуазного мира, показ людей, зараженных пороками собственнических отношений — тема пьесы Горького «Егор Булычев и другие».

В этой пьесе Горький показывает ряд представителей собственнического мира. Каждый из них имеет свое лицо, каждый по своему типичен.

Роль Булычева, как и только что вошедшую в мой репертуар роль Отелло, я отношу к тем ролям, которые чем дольше исполняются актером, тем более им углубляются, тем больше получают новых красок. Между тем, в условиях работы Майкопского театра почти не практикуется повторение прошедших пьес в новом сезоне. За три года моего пребывания в Майкопе театром поставлено 47 пьес, а повторено из них всего четыре.

Это объясняется тем, что за недостатком материала для оформления новых пьес обычно уничтожаются и переделываются оформления прошедших пьес, а также текучестью актерского состава.

В Майкопе я работаю с 1937 года. В 1938 году здесь наш коллектив застал приказ Комитета по делам искусств о стационировании театров. Но за истекшие три года в театре сменилось 59 актеров, а из 36 человек, работавших со мною в первый год моего пребывания в Майкопе в настоящее время осталось всего 8 актеров. Каждый год менялось и руководство театра. Такая текучесть творческого состава не может способствовать выявлению театром своей творческой индивидуальности, своего творческого лица. Для актера ведущего положения, имеющего в репертуаре роли, которые делаются годами, приходится откладывать на неопределенное время раз сыгранную роль.

Нашему театру надо позаботиться о действительном приведении в жизнь стационирования. Только сработавшийся, объединенный одним творческим методом коллектив может создавать спектакли ансамблевые, спектакли настоящей художественной ценности.

Хочется верить, что наш театр, преодолев все трудности роста, сумеет приобрести свою подлинную творческую индивидуальность.

Б. ДАЛЕВ.

АКТЕР РОМАНТИЧЕСКОГО ДАРОВАНИЯ

Годы совместной работы связали меня с одаренным актером, культурным режиссером, чутким и отзывчивым товарищем, каким является Борис Алексеевич Далев.

Нам актерам, многие годы проведшим на сцене, понятны те муки творчества, которые испытывает артист, работая над новой ролью. Но даже и для нас напряженная творческая деятельность Далева служит образцом и примером.

В прошлом сезоне я имела не мало творческих встреч с Борисом Алексеевичем. Мы с ним встречались как с актером и режиссером в пьесах «Волки и овцы», «Горе от ума», «Мадам Сан-Жен» и др. И каждый раз я, как и все мои товарищи по работе, испытывала чувство большого удовлетворения от общения с ним. Видя в Далеве большого мастера, каждый из нас чутко прислушивался к каждому его замечанию, твердо веря в его правильность.

Далев не только культурный режиссер, он превосходный актер, в творческом багаже которого десятки сыгранных блестящих ролей.

Как-то в Москве мне пришлось беседовать с известным на периферии режиссером Владимиром Прохоровичем Вольмар, с которым Далев работал двенадцать лет.

— Вы знаете, — сказал мне Владимир Прохорович, — я много раз видел, сам ставил спектакль «Разбойники» Шиллера в периферийных театрах. Должен отметить, что образ человека, несущего в себе революционную правду того времени — Карла создан Далевым ярко, правдиво и искренно.

Я люблю Далева за его высокую культуру, за творческую собранность, дисциплину, за большое тяготение к классическому наследию. Мечтаю увидеть Бориса Алексеевича в гениальной трагедии Гуцкова «Уриель Акоста». Уверена, что исполнение заглавной роли этой пьесы будет новым блестящим успехом актера романтического дарования, каким является Далев.

Сейчас театр намерен приступить к работе над пьесой Горького «Егор Булычев». В этом спектакле, который ставит Б. А. Далев, буду занята и я.

Наперед уверена, что эта работа принесет мне, как и всему коллективу театра большое творческое удовлетворение.

К. Ф. НОВИКОВА.
Актриса драмтеатра.

Прекрасный товарищ

В 1934 году после открытия сезона я приехал на работу в труппу Орловского городского театра. В первый же день моего приезда на сцене репетировали «Гамлета». Я, еще не будучи знаком ни с кем из актеров, прошел в полутемный зрительный зал, одиноко уселся в угол и начал следить за ходом репетиции.

Репетиция шла четко, чувствовалась хорошая творческая дисциплина, все актеры репетировали в полный голос. Но вот на сцену вышел Гамлет и заговорил на полутонах. Все в этом актере, игравшем Гамлета, изобличало опытного мастера, но эти полутона и, как мне показалось, какое-то пренебрежение к окружающим неприятно резнули слух.

«Премьерствующий герой», мелькнула у меня мысль, «должно быть, тип крайне неприятный, зазнайка, генерал от сцены». И я почувствовал неприязненное к нему отношение. Этот актер, как я потом узнал, был Борис Алексеевич Далев, игравший изо-дня в день ведущие роли и невольно экономивший из-за болевшего в это время горла голосовые средства для предстоящего вечернего спектакля.

Вот уже семь лет, как я работаю вместе с Борисом Алексеевичем и все эти семь лет он неизменно является для меня примером беззаветной работы над создаваемыми образами. Я полюбил его как истинного работника искусства, для которого бытовые мелочи нашей жизни являются чем-то третьестепенным, не стоящим внимания. Зато вопросы творческой работы театра его волнуют и захватывают целиком. Он прекрасный товарищ для всех без различия театральных рангов и его товарищеские советы идут всегда от искреннего желания помочь.

Я был свидетелем многих его громких творческих побед, но я никогда не замечал в нем признаков головокружения от успехов, в жизни, он как всегда, оставался спокойным, ровным, скромным.

Н. А. ВЛАСОВ.
Актер и режиссер Майкопского драмтеатра.

ТВОРЧЕСТВО

Однажды, будучи еще ребенком, Борис Далев был на спектакле «Горе от ума». С тех пор мысль стать актером крепко на-крепко овладела им.

Придя домой, к большому удовольствию семьи, Борис забрался на стол и со всей пылкостью детского сердца прочел заключительный монолог грибоедовской комедии:

Вон из Москвы!
Сюда я больше не ездок.
Бегу, не оглянусь.
Пойду искать по свету,
Где оскорбленному есть чувству уголок.
Карету мне, карету!

Так и пошло с тех пор, что даже в семье нарекли Борису будущность актера.

В казанской гимназии популярность обучавшегося там Далева с каждым годом становилась все большей. Здесь не было никого, кто бы смог лучше его прочитать стихи Пушкина, рассказы Гоголя. На устраиваемых «литературных утрах», гимназист Далев всегда выступал с неизменным успехом.

В казанском университете многие годы существовал драматический кружок. Им руководили маститые профессора словесности и литературы. Участвовать в кружке было большой честью. Студент Далев, поступив в университет, вскоре очутился в составе кружковцев. Это случилось накануне постановки бессмертной гоголевской комедии «Ревизор». Желающих играть в спектакле оказалось больше нужного. И решили тогда на каждую роль отбирать исполнителей в порядке конкурса. Кандидатов на роль Хлестакова оказалось сразу пять. Среди них был и ныне заслуженный артист республики Шибуев. Оспаривал право на роль и Далев.

Б. А. Далев в роли Гамлета.

Поздно ночью, после просмотра было объявлено, что роль Хлестакова поручается Борису Далеву.

Молодой студент, опьяненный успехом вышел из университета. Звездный свет мягким туманом стелился над Казанью. Далев шел по ночным улицам и видел уже себя в захолустном городе, его преследовал образ Хлестакова.

С тех пор работа над каждой новой ролью превратилась для Далева в большое творчество.

...Мы сидим и задушевно беседуем с Борисом Алексеевичем Далевым и перед нами мелькают страницы далекого прошлого. За плечами актера тридцатилетняя сценическая деятельность, десятки сыгранных ролей и поставленных спектаклей.

Недавно мы видели в Майкопском драмтеатре спектакль «Отелло». Его поставил сочно, ароматно, с большой культурой Далев. Он же исполнял заглавную роль. Сколько наслаждения принесла зрителю игра опытного актера! На сцене жил человек героической биографии, храбрый воин Отелло. Мы видели великодушного и мстительного, доверчивого и ревнивого мавра. Страсть и гнев, высокое человеческое достоинство — замечательные черты блистательного венецианского воителя Далев передавал мастерски.

На премьере «Отелло» мы встретились с Далевым в артистической уборной. Он только пришел со сцены и капельки пота точно сыпь проступали у него сквозь краску на лбу. Актер был весь творчески собранным, он все еще жил событиями на острове Кипре, которые представлял несколько минут назад.

Не успев еще сыграть премьеру «Отелло», Далев уже мечтает о новых работах. Он видит себя в мудром образе Егора Булычева, над которым предстоит работа в ближайшем будущем. Что ж! Такова натура этого человека, вечно ищущего новые пути в искусстве. Человека, создавшего на сцене образ шиллеровского Карла, шекспировского Гамлета, ибсеновского Освальда, горьковских Нила, Пепла; актера, игравшего в пьесах Островского — Незнамова, Паратова, Жадова, Дульчина, Телятева, Беркутова, актера создавшего десятки образов в пьесах советских драматургов. Только в одном Майкопе Далевым поставлено тринадцать пьес и сыграно двадцать три роли.

— Готовя роль Отелло, — говорит Далев, — я прочитал множество всевозможной литературы. Нашел даже статью о знаменитом современнике Шекспира, актере Бербедже, одном из первых исполнителей роли мавра.

Призывный голос помощника режиссера прервал нашу беседу. Сейчас дадут занавес. Венецианские воины, красавица Дездемона, коварный Яго двинулись на сцену. Спектакль продолжается.

И снова Далев переносится в мир большой любви и страсти. Он нежен со своею красавицей женою Дездемоной, он мудр в делах, он прост в общениях с людьми. Далев играл Отелло, зритель понимал, что актер по праву чувствует уверенность во всем, что делает на сцене.

В рукописях актера бережно хранится поблекшее от времени письмо. Оно было прислано Далеву неизвестной почитательницей десять лет назад после одного из спектаклей.

— Вы актер большого темперамента, — говорилось в письме. Почему бы Вам, Борис Алексеевич, не сыграть в «Отелло». Я представляю Вас в этой чудесной роли.

Десять лет назад неведомый зритель подсказал актеру мысль, которая с тех пор ни на минуту не покидала его. Десять лет мучительной работы над собой. Десять лет исканий, волнений и наконец — еще одна новая роль — Отелло.

Как-то, недавно, в свободный вечер, в кругу друзей Далев делился своими планами на будущее.

— Вот сыграю Булычева и по-настоящему возьмусь за короля Лира. Верите, этот образ преследует меня, я должен его создать.

Творчество Далева многогранно. Вот он мечтает о роли короля Лира. И тут же восторженно говорит об Уриеле Акосте — великом мыслителе, человеке большой правды. Он мечтает сыграть эти роли и обязательно сыграет их!

Порою поражаешься неутомимости Далева. Вернувшись домой после большого утомительного спектакля, он находит время прочесть статьи в журналах, внимательно просмотреть газеты, сделать записи в дневнике. В свободные дни его можно видеть на литературных вечерах в читальне городской библиотеки. Майкопчане уже привыкли видеть здесь Далева, читающего произведения классиков литературы.

Для Далева жизнь — это творчество. Его жизнь — жизнь в искусстве и служению искусству актер отдает себя без остатка. В этом вся сила его прекрасного творчества.

Я. БОРОДОВСКИЙ.

Ответственный редактор — Л. Н. БОНДАРЕНКО.